

Расчетный метод определения налоговых обязательств: становление, практика применения в контексте института необоснованной налоговой выгоды

Calculated method of determining tax liabilities: formation, practice of application in the context of the institute of unjustified tax benefit

Овчинников А.А.

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ovchinnikov A.A.

Candidate of Doctor of Law, associate Professor of the Department of Civil Procedure, Public Law and Organization of the Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

Котов А.В.

магистрант 1 курса магистерской программы «Гражданский, арбитражный и административный процесс» Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
e-mail: kotovguz@gmail.com

Kotov A.V.

1st year Master's student of the Master's program «Civil, Arbitration and Administrative Procedure» of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
e-mail: kotovguz@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается становление и практика применения расчетного метода определения действительных налоговых обязательств налогоплательщика в контексте возникновения и развития института необоснованной налоговой выгоды. Раскрыта и проанализирована история зарождения института необоснованной налоговой выгоды и расчетного метода определения налоговой обязанности, судебная практика высших судебных органов, концептуальные подходы авторов к природе исследуемых институтов.

Ключевые слова: расчетный метод, необоснованная налоговая выгода, добросовестность, налоговые злоупотребления, судебная практика.

Abstract

The article considers the formation and practice of application of the estimated method of determining the actual tax liabilities of the taxpayer in the context of the emergence and development of the institute of unjustified tax benefit. The history of the origin of the

institute of unjustified tax benefit and calculated method of determining tax liability, judicial practice of the highest judicial bodies, conceptual approaches of authors to the nature of the institutions under study are disclosed and analyzed.

Keywords: calculation method, unjustified tax benefit, good faith, tax abuse, judicial practice.

В период существования в Советском Союзе социалистической экономики, основанной на централизованном управлении общественной собственностью и отрицании частной собственности [1, с. 3-4], налоги, взимаемые с физических и юридических лиц, не были основным источником доходов государственного бюджета. Вместо этого доходы формировались за счет прямого изъятия части национального продукта, что делало налоги с юридических лиц менее значимыми. Законодательство анализируемого периода истории развития налоговой системы свидетельствует о том, что государство не рассматривало налоги от доходов граждан СССР как заслуживающий внимания государственной налоговой политики источник формирования государственного дохода.

Свидетельством тому является содержание интреснейшего закона в истории налогового законодательства России, которым было отменено взимание налогов с физических лиц. Нами имеется в виду в данном случае Закон СССР от 7 мая 1960 г. «Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих» [2]. Сам факт принятия такого закона свидетельствует о невысокой роли налогов с физических лиц как источника доходов государства.

До 1990 г. в СССР налоговые поступления в государственную казну осуществлялись за счет отчислений с прибыли предприятий, платы за производственные фонды, рентных платежей, свободного остатка прибыли, отчислений на геологоразведочные работы и налогов с оборота. Предприятия также участвовали в уплате налога на доходы с кооперативных предприятий. Граждане обязаны были пополнять доходную часть государственного бюджета, но за счет подоходного налога, налога на холостяков, сельскохозяйственного налога, земельного налога. В системе налогов для физических лиц был предусмотрен также налог на владельцев строений и транспортных средств [3, с. 16-17].

С начала 1950-х годов наблюдается увеличение значимости налога на оборот, налогов на прибыль предприятий и налогов, взимаемых с населения, в структуре доходов государственного бюджета СССР. Тем не менее налоговые источники составляли 54% от общего объема государственного бюджета [4, с. 276-282], что сильно отличается от стран рыночного типа, где налоги и сборы являются основным источником государственных доходов, формируемых через налогообложение [5, с. 12].

С начала 90-х годов в стране начали реализовываться объемные и масштабные реформы, включая административные, экономические, социально-политические и др. В стране отмечался процесс резкого сокращения государственного сектора экономики, шло формирование новых форм собственности, включая частную собственность на крупные производственные предприятия. В этих условиях достаточно сложно проходил процесс разделения полномочий между федеральным центром и регионами.

Принятие ряда законов в сфере разделения полномочий [6] привело к фактическому разрушению единства бюджетной системы Советского Союза [7].

Произошло увеличение объема законодательных полномочий союзных и автономных республик в области налогообложения и бюджетной деятельности.

Действующие структуры рыночной экономики (банки, страховые компании, товарные и фондовые биржи), предпринятая либерализация ценовой политики, ликвидация государственной монополии на осуществление

внешнеторговых операций [8, с. 164-165] требовали законодательного закрепления и регулирования фактически существующих общественных отношений, в том числе и области налогообложения. Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ), принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., устанавливала целый ряд фундаментальных правовых положений, определивших последующее регулирование налоговых правоотношений [9].

Согласно Бачурину Д.Г., ст. 57 Конституции РФ является основополагающим принципом налогового права, в которой определены основные налоговые обязанности, и отражены принципы взаимоотношений между государством, гражданами и их объединениями [10, с. 5-6]. Конституционные принципы налогообложения также закреплены в других статьях Конституции РФ: 8, 15, 34, 35, 46, 57, 72, 74-76, 90, 104, 106, 114.

В 1998 г. принята первая часть Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) [11, 12], а вторая часть НК РФ принята в 2000 г. [13, 14].

Некоторые ученые [15, с. 44-48] отмечают проблему доступности к правосудию, увеличение времени рассмотрения судебных дел, рост стоимости юридических услуг и высказывают мнение, что судебная реформа в России не дала ожидаемых результатов. Ограниченный доступ к квалифицированным судьям, высокие расходы на судебные процессы и государственные сборы, сложности с определением юрисдикции и компетенции в существующей судебной системе РФ создают сложности для граждан в реализации конституционного права на доступ к правосудию для защиты своих прав и законных интересов.

С другой стороны, количество налоговых споров в период с 2002 по 2009 г. постепенно увеличивалось. Пик споров по оспариванию налоговых актов был достигнут в 2007 г., а по взысканию платежей и санкций — в 2005 г. [16, с. 154-155]. Официальная статистика ФНС России показывает увеличение количества камеральных проверок и выявленных нарушений. Несмотря на снижение выездных проверок и нарушений, сумма дополнительных начислений по-прежнему растет [17, с 17-19].

Объем обнаруженных нарушений налогового законодательства и соотношение количества выездных налоговых проверок с суммой дополнительных начислений явно указывают на необходимость борьбы с налоговыми нарушениями и незаконным получением налоговых льгот. Для данного исследования важно изучить происхождение института необоснованной налоговой выгоды.

На данный момент, благодаря изменениям в законодательстве, налогоплательщики имеют возможность воспользоваться различными налоговыми льготами и вычетами. Государственная налоговая политика ориентирована на расширение вариантов снижения налогового бремени налогоплательщиков за счет введения в НК РФ системы разного рода льгот и вычетов.

Вместе с тем, в научной литературе актуальной является тема формирования правового поля в сфере противодействия злоупотреблениям в сфере налогообложения.

В частности, по мнению Е.В. Ворониной и Е.А. Салехова, формирование института необоснованной налоговой выгоды в России можно разделить на 2 периода:

1) Стадия выявления признаков добросовестности налогоплательщиков (Определение Конституционного суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 11 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в РФ»);

2) Стадия формирования системы оценочных категорий для признания необоснованной налоговой выгоды (Постановление Пленума ВАС РФ от 12

октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения необоснованной налоговой выгоды») [18, с. 140].

Ж.Г. Попкова придерживается другого подхода, считая, что развитие института необоснованной налоговой выгоды в практике высших судебных органов можно рассматривать через призму прецедентных судебных актов и разъяснений высших судов, охватывающих периоды 2006 — 2010 гг. и 2017 г. Исключая этапы становления необоснованной налоговой выгоды в практике КС РФ, связанные с выявлением признаков добросовестности налогоплательщика, Ж.Г. Попкова отмечает, что в развитии этого института следует выделить принятие Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53, после которого участники налоговых отношений отказались от формального подхода, основанного на добросовестности. Вторая стадия развития института необоснованной налоговой выгоды связана с принятием Постановлений Президиума ВАС РФ по делам «Кестрой 1», «Муромского стрелочного завода» и «Коксохиммонтаж-Тагил» в 2008 — 2010 гг., оказавших значительное влияние на судебную практику. ВАС РФ сформировал правовые подходы в части применения законодательства о налоговых вычетах по НДС, а также в сфере расходов по налогу на прибыль организаций, которые подразумевают, что налогоплательщик теряет право на налоговые вычеты, если товары или услуги, указанные в документах, не были приобретены налогоплательщиком (как в случае с делом «Коксохиммонтаж-Тагил»).

В случае, если у налогоплательщика обнаружены ошибки или неточности в представленных документах, но товары или услуги были приобретены у указанного лица, налогоплательщик имеет право на уменьшение налоговой базы путем налоговых вычетов и учета расходов по налогу на прибыль организаций (дело «Муромского стрелочного завода»). Важным также является регулирование ситуаций, когда не признается право на уменьшение налоговой базы по НДС и налогу на прибыль, если товары или услуги приобретены не у указанного лица в документах (дело «Кестрой 1»). Внесение изменений в НК РФ ст. 54.1 Федеральным законом от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ является завершающим этапом развития института необоснованной налоговой выгоды [19, с. 140-192].

Представляется, что вышеперечисленные подходы подлежат синтезу, поскольку исключение из стадий развития института необоснованной налоговой выгоды Постановления КС РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 11 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в РФ» является необоснованным. При обсуждении сущности правовых институтов А.Ф. Малый и С.О. Логунова правильно отмечают, что при их формировании учитываются объективные факторы. Хотя правовые институты формируются объективно, важно также учитывать субъективные факторы, выражающиеся в понимании необходимости правового регулирования со стороны законодателя для соответствующих общественных отношений [20, с. 94].

С нашей точки зрения, процесс развития института необоснованной налоговой выгоды можно разделить на четыре этапа. Этот институт, как ключевая категория российского налогового права, развивался в результате взаимодействия законодательства и судебной практики. Поэтому можно выделить следующие этапы становления института необоснованной налоговой выгоды:

- 1) установление принципов добросовестности налогоплательщиков [21];
- 2) определение объективных признаков необоснованной налоговой выгоды [22];
- 3) формирование основных правовых позиций ВАС РФ в период с 2007 г. до его объединения с Верховным судом Российской Федерации (далее — ВС РФ);

4) введение ст. 54.1 НК РФ и последующее формирование правовых позиций ВС РФ в сфере противодействия налоговым злоупотреблениям.

Согласно Определению КС РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П, основанием для рассмотрения дела стали жалобы акционерного общества «Кондопожский комбинат хлебопродуктов» и Научно-исследовательского центра по испытаниям и доводке автотехники на нарушение их конституционных прав и свобод в результате применения положения статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [23]. Организации утверждали, что они своевременно передали коммерческим банкам платежные поручения на уплату налогов, однако деньги были списаны с их счетов, но не поступили в бюджетную систему, что привело к взысканию налогов.

Вопрос о добросовестности налогоплательщика в вышеприведенном определении разрешается посредством выяснения, уплачен ли налог в бюджетную систему или нет. Фактическое списание денежных средств в банке в счет исполнения налоговой обязанности означало признание налогоплательщика добросовестным. Несмотря на некоторую формальность изложенного подхода, принцип добросовестности (Bonafides) является важным общеправовым и этическим принципом.

По мнению Д.С. Кукушкина, добросовестность (как этическая категория) позволяет участникам правоотношений выявлять подлинные мотивы применимого права. Злонамеренное использование права лишает его юридической силы, а добросовестность, определяя границы применения позитивного права, служит «этическим фильтром» [24].

Категория добросовестности имеет прямое влияние на объем прав и обязанностей налогоплательщиков, что проявляется в реализации права на судебную защиту.

ВС РФ в одном из постановлений прямо указал, что факт недобросовестного поведения одного из участников спора (Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 1) является основанием для отказа в защите ее права полностью или частично, учитывая обстоятельства и последствия такого поведения [25].

Полагаем уместным отметить, что, на наш взгляд, указанное разъяснение ВС РФ является некорректным, поскольку просматривается явное противоречие положениям ст. 2 п. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая запрещает применение гражданского законодательства к налоговым отношениям. Однако НК РФ не содержит определения термина «добросовестность». В данной ситуации целесообразно обратиться к ст. 11 п. 1 Налогового кодекса Российской Федерации, где установлено правило о применении норм отраслевого законодательства в целях толкования и уяснения сущности понятий и терминов гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации.

Формальный подход к определению налоговых вычетов по НДС, установленный Определением КС РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П, получает подтверждение в практике ВС РФ. Согласно Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28 мая 2020 г. № 305-ЭС19-16064 по делу № А40-23565/2018, отказ от применения налоговых вычетов по НДС может быть обоснован неуплатой НДС контрагентом, участвующим в цепочке сделок. Хотя для такого отказа необходимо доказать осведомленность налогоплательщика о нарушениях контрагента и его участие в действиях по необоснованной оптимизации налогового бремени, факт остается фактом: фактическая неуплата

НДС контрагентом может стать причиной признания вычетов по НДС недействительными [26].

Очевидно, что необходимость соблюдения требований разумности и добросовестности со стороны налогоплательщика и проведения честного налогового администрирования не может быть игнорирована. В Определениях ВС РФ от 12 октября 2021 г. № 305-ЭС21-11708 по делу № А40-68620/2020 и от 14 октября 2021 г. № 305-ЭС21-16987 по делу № А40-54086/2020 указывается на важность этого аспекта [27, 28].

До принятия Федеральным законом от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» [29] развитие института необоснованной налоговой выгоды определялось судебной практикой.

В частности, развитию понятийного аппарата и определению объема терминов и юридических налоговых категорий уделено внимание в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53, где сказано, что сокращение налоговой нагрузки за счет уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, применения налоговых льгот или более низкой налоговой ставки, а также возможность возврата или компенсации налога из бюджета считается налоговой выгодой. Данное постановление также подчеркивает важность связи между необоснованной налоговой выгодой и реальным экономическим смыслом операции, а также деловыми целями, что означает, что налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если хозяйственная операция проводится не с целью получения прибыли или с целью необоснованного снижения налоговой нагрузки (пункт 3).

Определение четких критериев (п. 5) стало важным шагом в борьбе с налоговыми злоупотреблениями, которые могут указывать на получение неоправданных налоговых льгот. Необходимость определения прав и обязанностей налогоплательщика исходя из реального экономического смысла хозяйственных операций стала ясной после того, как было выявлено, что налогоплательщик неправильно учел операцию с точки зрения ее действительного экономического значения (п. 7). Постановления Президиума ВАС РФ от 11 ноября 2008 г., от 20 апреля 2010 г. и от 25 мая 2010 г. по делам «Кестрой 1», «Муромский стрелочный завод» и «Коксохиммонтаж-Тагил» [30-32] были направлены на стандартизацию подходов к применению налоговых вычетов по НДС и учету расходов по налогу на прибыль, а также на обеспечение четкости правового статуса участников налоговых отношений. Учитывая неоднозначность судебной практики в решении вопроса о расходах по налогу на прибыль в случае приобретения товаров (услуг) не у того лица, указанного в документах, была введена общая норма, устанавливающая пределы уменьшения налоговой базы налогоплательщика.

Статья 54.1 НК РФ, определяет пределы осуществления прав в части исчисления налоговой базы и/или суммы налога, сбора, страховых взносов. Она введена в НК РФ в 2017 г. в связи с назревшей необходимостью законодательного определения таких юридически важных оценочных категорий, как «экономическая обоснованность» и «должная осмотрительность», а также нуждой исключить возможность ограничения прав налогоплательщиков со стороны налоговых органов. Новые правила, установленные указанным законом, представляют собой важное дополнение к законодательству о налогах.

В соответствии с действующей редакцией ст. 54.1 НК РФ законодатель наложил запрет на снижение налоговой базы или суммы налога на основе искажения информации о фактах хозяйственной деятельности, объектах налогообложения или финансовой отчетности. Вместе с тем налогоплательщику

предоставлено право уменьшить налоговую базу или сумму налога в соответствии с правилами НК РФ по другим категориям сделок.

По мнению С.В. Савсериса, эта законодательная конструкция не нова, потому что закон лишь констатирует результаты доктринальных разработок и устоявшихся подходов судебной практики. В частности, автор ссылается в подтверждение своего вывода на положения Пленума ВАС РФ в Постановлении от 12 октября 2006 г. № 53 [33].

Не находим объективных предпосылок для согласия с таким мнением. ФСН России по этому вопросу придерживается противоположной позиции и подчеркивает, что эта норма права сводится к систематизации положений, которые имеют место в тексте Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 (Письмо ФСН России от 31 октября 2017 г. № ЕД 4-9 22123) [34].

Сравнительный анализ судебной практики, сложившейся при применении данного постановления и ст. 54.1 НК РФ, подтверждает правильность разъяснения ФНС России.

Постановления Президиума ВАС РФ от 11 ноября 2008 г., 20 апреля 2010 г. и 25 мая 2010 г. по делам компаний «Кестрой 1», «Муромский стрелочный завод» и «Коксохиммонтаж-Тагил» предполагали различные подходы к использованию налоговых вычетов по НДС и учету расходов по налогу на прибыль организаций. Судебная практика, начиная с 2010 г., указывает на то, что право на вычеты по НДС может быть оспорено, если товары или услуги были приобретены налогоплательщиком, но не у указанного лица в первичных документах. Вопросы о праве на учет расходов по налогу на прибыль в случаях, когда товары или услуги фактически были приобретены у другого лица, чем указано в документах, остаются нерешенными. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и не мог не знать о нарушениях контрагента. Подобные вопросы могут быть разрешены применением статьи 54.1 НК РФ, которая предполагает однозначный подход к применению налоговых вычетов по НДС и учету расходов по налогу на прибыль.

По нашему мнению, особый интерес представляет судебная практика, которая формировалась в результате применения ст. 54.1 НК РФ. Особенно стоит отметить решения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19 мая 2021 г. № 309-ЭС20-23981 по делу «Фирмы «Мэри» и от 15 декабря 2021 г. № 305-ЭС21-18005 по делу ООО «Спецхимпром» [35, 36]. Основные выводы, содержащиеся в этих решениях, можно сформулировать следующим образом:

1. Добросовестность налогоплательщика и его важная роль в предотвращении убытков для государственного бюджета являются показателями, определяющими последствия участия налогоплательщика в деятельности по неправомерной налоговой оптимизации. Если налогоплательщик стремился уменьшить свою налоговую нагрузку или был осведомлен о статусе своего делового партнера, то использование расчетного метода не допускается, так как это создает неравенство в правовых последствиях между теми, кто намеренно пытается неосновательно получить налоговые льготы, и теми, кто не предоставляет документальное подтверждение своих операций (как в случае с «Фирмой «Мэри»).

2. Разрешив вопрос о проведении «налоговой реконструкции» — определении реальных налоговых обязательств налогоплательщика, необходимо учитывать, что возможность её проведения зависит от конкретных материальных условий. Если уполномоченному органу доступна информация, позволяющая идентифицировать лицо, ответственное за реализацию сделки без налоговой выгоды, то часть расходов на налог на прибыль и налоговые вычеты по НДС, связанные с наценкой, которая приходится на «технические» компании признается необоснованной (дело ООО «Спецхимпром»).

С учетом разнообразия способов налоговых правонарушений, имеющих целью уменьшение налоговых платежей, возникает вопрос о применении расчетного метода для определения налогового бремени, если имеются установленные факты получения налогоплательщиком незаконной налоговой выгоды.

В связи с чем необходимо отметить, что этот метод представляет собой юридический инструмент для определения реальных налоговых обязательств налогоплательщика. Его использование возможно в случаях:

- 1) Отказа налогоплательщика предоставить должностным лицам налогового органа доступ в помещения и на объекты, используемые для получения доходов;
- 2) Отказа в предоставлении документации по расчету налога;
- 3) Не ведения учета доходов и расходов объектов налогообложения;
- 4) Нарушения правил ведения учета.

Первоначальное понимание указанной позиции может подразумевать, что она применима даже при выявлении действий налогоплательщика, указывающих на получение им незаконной налоговой выгоды. Фактически, в соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53, если налогоплательщик учитывает операции не соответственно их реальному экономическому смыслу, суд определяет его права и обязанности на основе подлинного экономического содержания соответствующей операции.

Подход, описанный в Постановлении Президиума ВАС РФ от 3 июля 2012 г. по делу «Камский завод железобетонных изделий и конструкций», был учтен высшим судебным органом. Президиум ВАС РФ сослался на решение Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53, указав, что недостоверность представленных налогоплательщиками документов является основанием для использования расчетного метода при уплате налога на доходы организаций [37].

Для определения реального размера налоговой выгоды и затрат, которые понес налогоплательщик при исчислении налога на прибыль организаций, необходимо руководствоваться рыночными ценами, используемыми в аналогичных сделках. Этот подход был закреплен в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. №57 устанавливает, что налогоплательщик несет ответственность за подтверждение того, что установленные налоговым органом размеры доходов и расходов не соответствуют реальным условиям его бизнеса.

С момента внесения изменений в НК РФ ст. 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» и формирования ВС. РФ судебная практика изменила подход к определению налоговых обязательств посредством расчетного метода. Согласно Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС. РФ от 19 мая 2021 г. № 309-ЭС20-23981 по делу «Фирмы «Мэри», использование расчетного метода при выявлении признаков недобросовестности налогоплательщика и получения им необоснованной налоговой выгоды является недопустимым, поскольку не соответствует цели этого метода, не различая в правовых последствиях тех, кто умышленно снижал налоговую обязанность, и тех, кто не предоставил достаточное документальное подтверждение своих сделок (операций).

И.В. Харитонов также поддерживает данное положение, утверждая, что использование расчетного метода, согласно законодательству, может и должно быть применено в случае, если конкретная коммерческая операция была

фактически проведена другим лицом, а не самим налогоплательщиком, и если основная цель этой операции не связана с уклонением от уплаты налогов, а использование расчетного метода не приведет к налоговым злоупотреблениям [39].

Учитывая вышеизложенное, расчетный метод определения налоговых обязательств налогоплательщика в контексте института необоснованной налоговой выгоды прошел путь от безусловного применения в практике указанного института до их закономерного разделения, обусловленного окончательным законодательным формированием общей антиуклонной нормы в законодательстве Российской Федерации и сложившейся практики ВС РФ.

Литература

1. Клисторин В. И. Социализм с экономической точки зрения // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 95 — 101.
2. Закон СССР от 07.05.1960 года «Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих»// Ведомости ВС СССР. — 1960. — № 18. — ст. 135.
3. Шадурская М. М., Смородина Е. А., Бакунова Т. В. и др. Налоги и налогообложения: учебник. М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. — 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2019. — 216 с.
4. Баканов С. А. Государственный бюджет СССР в 1950 — 80-е годы: динамика и структура доходов // Научный диалог. 2021. № 4. С. 272 — 289. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-272-289.
5. Тедеев А. А., Парыгина В. А. Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата. — 7-е изд., перераб. и доп. — Издательство Юрайт, 2019. — 390 с.
6. Закон СССР от 10.04.1990 года № 1421-1 «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик»// Ведомости СНД СССР и ВС СССР. — 1990. — № 16. — ст. 270.
7. Закон СССР от 26.04.1990 года «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации»// Ведомости СНД СССР и ВС СССР. — 1990. — № 19. — ст. 329.
8. Давыдова Н. М. 15 лет формирования рыночной экономики России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2007. № 11. С. 164 — 170.
9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 года // Российская газета. — 1993. — № 237. — ст. 3.
10. Бачурин Д. Г. Статья 57 Конституции Российской Федерации как основа российского налогового права // Финансовое право. 2023. № 5. С. 5 — 7.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 года № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 03.08.1998. — № 31. — ст. 3824.
12. Федеральный закон от 31.07.1998 года № 147-ФЗ «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. — 03.08.1998. — 31. — ст. 3825.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 года № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.08.2000. — № 32. — ст. 3340.
14. Федеральный закон от 05.08.2000 года № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах»// Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.08.2000. — № 32. — ст. 3341.

15. Артемова Д. И., Медведева Е. А. Проблемы доступности правосудия в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 3 (7). С. 44 — 48.
16. Мосин Е. Ф. Статистика результатов разрешений налоговых споров в арбитражных судах (2002 — 2009 гг.) // Финансы и Бизнес. 2010. № 3 (6). С. 153 — 159.
17. Русакова О. В. Необоснованная налоговая выгода в контексте предстоящего законодательного регулирования // Налоги и налогообложение. 2017. № 9. С. 15 — 26.
18. Воронина Е. В., Салехов Е. А. Необоснованная налоговая выгода: содержание и признаки // Северный регион: наука, образование, культура. 2014. № 2 (30). С. 140 — 144.
19. Попкова Ж. Г. Налоговая выгода как институт налогового права: монография / под ред. Д. В. Тютин. — Москва. — Проспект, 2019. — 240 с.
20. Малый А. Ф., Логунова С. О. Институты права и правовые институты в современном российском праве и особенности их формирования // Образование и право. 2021. № 2. С. 91 — 96.
21. Определение КС РФ от 12.10.1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения необоснованной налоговой выгоды» // СПС «КонсультантПлюс».
23. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 19.10.1998. — № 42. — ст. 5211.
24. Кукушкин Д. С. Генезис принципа добросовестности в налоговом праве // Финансовое право. 2022. № 8. С. 31 — 35.
25. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.05.2020 г. № 305-ЭС19-16064 по делу № А40-23565/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
27. Определение ВС РФ от 12.10.2021 г. № 305-ЭС21-11708 по делу № А40-68620/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Определение ВС РФ от 14.10.2021 г. № 305-ЭС21-16987 по делу № А40-54086/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
29. Федеральный закон от 18.07.2017 г. 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 24.07.2017. — № 30. — ст. 4443.
30. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 г. № 9299/08 // СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2010 г. № 18162/09 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05/2010 г. № 15658/09 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Савсерис С. В. Общая норма против уклонения от уплаты налогов: проблемы реконструкции налоговых последствий при переквалификации сделок // Налоговед. 2017. № 8.

34. Письмо ФНС России от 31.10.2017 г. № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.05.2021 г. № 309-ЭС20-23981 по делу № А76-46624/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15.12.2021 г. по делу № 305-ЭС21-18005, А40-131167/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 г. № 2341/12 по делу № А71-13079/2010-А17 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

39. Харитонов И. В. Применение расчетного метода при недобросовестности налогоплательщиков // *Налоги*. 2020. № 3. С. 22 — 25.